

За Родину

Красноармейская газета

№ 28 | Воскресенье, 11 апреля 1943 года | № 28

Убей немца!

Товарищ! Разверни газету, прочти статью „Трагедия у Белой горы“. И ты увидишь в ней лицо немца—зверя, изверга, палача. Нет предела и границ у этих кровавых убийц. Свой путь по нашей земле они отметили потоками крови, огнем и мечем.

Сотни и тысячи русских людей замучены этими людоедами. Там, где ступила их кровавая нога, выросли виселицы, от сел и городов остались руины.

Боец! Ты видел своими глазами все ужасы немецкого владычества, нового порядка в освобожденных городах и селах, ты слышал рассказы наших людей, томившихся под фашистским сапогом. Нет предела страданиям и мукам, которые они пережили. Нет меры унижениям, издевательствам, выпавшим на их долю.

Заломни же крепко, товарищ это. Проникнись жгучей ненавистью и местью к врагу. Помни, что спасения от немца и тебе не будет, если ты не убьешь его. Он убьет тебя, повесит, зарежет. Будь беспощаден к двуногому зверю—немцу. Не давай пощады никому врагу. Истребляй племь варваров и убийц—место им не на земле, а в земле.

**МСТИ НЕМЦУ!
УБЕЙ ЕГО!**

Ты, ненависть, будь нам подругой!
Веди нас, солдатская честь,
Насильникам—
грозная кара,
Убийцам—проклятье и месть!

СМЕЛОМУ И УМЕЛОМУ ВОИНУ ТАНК НЕ СТРАШЕН

Учись жечь танки, как узбек Кутлук Зияев!

ТРОЕ ПРОТИВ ДЕВЯТИ

С лязгом и скрежетом по дороге двигалось девять вражеских танков. Они уже приближались к населенному пункту.

В это время к командиру подбежал узбек Зияев Кутлук.

— Товарищ командир! Их всего девять. Разрешите уничтожить!

Захватив с собой противотанковое ружье и двух бойцов-бронбойщиков, бесстрашный истребитель устремился наперерез танкам. Выбрав выгодную позицию они залегли.

— Друзья, не туншуйте! Это ж чепуха, на брата только по три. Подпустим поближе, „обкружим“ их, возьмем, как говорится, в огневой мешок и истребим.

Ну, а теперь начнем, проговорил Зияев. Запозвали бронбойные пули о сталь. Вскоре три танка врага, как свечи, запылали. Остальные, встретив такой отпор, повернули назад.

Так три отважных бронбойщика оказались сильнее танков.

Старший лейтенант М. Гурман.

От Советского Информбюро

Из вечернего сообщения 9 апреля

В течение 9 апреля на фронтах существенных изменений не произошло.

Южнее Балаблен противник силою трех батальонов пехоты и 20 танками атаковал позицию Н-ской части. Пехота противника была встречена огнем из всех видов оружия, повесела большая потеря и была вынуждена залечь перед передним краем нашей обороны. Наши бойцы перешли в контратаку и в рукопашной схватке нанесли немцам тяжелые потери. Гитлеровцы в беспорядке отступили. В этом бою немцы потеряли убитыми 1200 солдат и офицеров. Сожжено и подбито 9 танков противника.

На Западном фронте наши войска совершенствовали свои позиции. Артиллерийским и минометным огнем уничтожено до двух рот немецкой пехоты, подавлен огонь 9 артиллерийских батарей.

На Кубани 19 снайперов Н-ской части за последние дни истребили свыше 200 немецких солдат и офицеров. Снайпер Концедаль убил 18 солдат и одного немецкого офицера, снайпер Гайдаров истребил 27 немцев, старшина Галисвайн — 28, сержант Гавриков — 60, старшина Мазкицын уничтожил 50 гитлеровцев.

НЕМЦУ СМЕРТЬ!

Кровь на когтях зверя — немца.

Пегля в лапах и топоре. Это он повесил в сених мою мать, моих сестер. Это он фашистской плетью Порет женщин в куренях. Это он золу и пепел Оставляет в деревнях. Одна цель у нас с тобою, — Фрицев всех с земли стереть. В любой миг готовы к бою — Пуля немцу! Немцу смерть!

А. Ильин.

Будь беспощаден к немцу-зверю!

ОТОМСТИ ЗА МУКИ, СТРАДАНИЯ И КРОВЬ НАШЕГО НАРОДА!

ПАЛАЧИ

Дрожь проходит по телу, когда мы вспоминаем село Жигаловку, Тростянского сельсовета, Сумской области. В этом селе фашистские каратели учинили дикую расправу.

Цветущим было село до войны. Стройные ряды деревьев украшали прямые улицы. Летними вечерами под тенью их гуляли молодые пары, наслаждаясь красивой жизнью. Цели песни девушек, слышали парни под гармошку. Хороша была жизнь!

Но вот пришел немец. Не столько больше веселого смеха, не заливалась голосами гармоника. Мертвым стало украинское село. Немцы навели новый порядок.

В один воскресный день сожгли фашисты на площади народ. Отделили оттуда 62 человека — мужчин и женщин. Объявили мы, что нечто страшное задумал враг. 62 невинных жертвы тут же были повешены на деревьях. Неделями висели трупы русских людей.

Не мог народ стерпеть этого варварства. И в возмездие ответили убийством двух немецких офицеров-палачей. Трупы этих гадов были найдены у села Будыфа. Явились в село каратели. Они требовали выдачи народных мстителей, но украинцы молчали. Тогда выставили палачи всех в ряд и поспели каждого десятого. 17 человек повесили гады. Стысячи зари, зажав аулаки стояли люди. Ненавистью горели их глаза.

Каждый думал в эту минуту о священной мести. Мстить, безжалостно мстить кровавым палачам.

За каждую смерть советских людей, фашисты ответят десятками своих смертей.

Красноармеец М. Хмелева.

Т. Шабанова.

Трагедия у Белой горы

Рассказ колхозницы Марии Федотовны Панфиловой, дер. Сетное, Корочанского района.

Это злодейство разыгралось у Белой горы, что около Корочи. Говорить об этом аде крошечным языком не поворачивается. Шестидесят три года прожила, а такого страху и во сне не видела. И до чего додумались эти природы акающие, антихристы немецкие.

Ехали по дороге цыгане в кибитках кочевых, веселые такие, да забавные. Но не взглянулось их веселье разбойникам немецким. И задумали они страшную кару учинить. Окружили цыган штыками да автоматами и погнали их к горе Белой. И заставили рыть могилу глубокую.

И что только творили над ними фашисты акающие. Живых людей в землю закапывали, ножами их по-лосовали, да животы пропарывали, а малых деток на штык сажали да рученки им выламывали.

Целый день стоял тут стон да крики отчаянные. Ручьями лилась кровь алая.

Ни просьбы, ни мольбы, ничто не могло им помочь. 56 человек убили, зарезали немцы пьяные, а многих живыми в землю закопали.

Пришла я домой, а сердце каменное, а груди не ворочается. И написала я письмо в Красную Армию сыночкам своим — Николаю и Павлу. Изгоните вы с земли советской эту силу нечистую, немецко-разбойников. Убивайте их всех до единого если вы хотите, чтобы ваша мать жила и ваши деточки, чтобы снова зазолотились наши поля колхозные и цвели сады вишневые.

ИЗВЕРГИ

Кто жил при немцах на временно оккупированной территории, тот знает насколько отвратительны эти фашистские чудовища. Ничто с ними нельзя сравнить — ни тума, ни тифозной вши. Это не люди — изверги!

Представьте себе, измученного в фашистском лагере старика. Фашисты не посмотрели на его седину, белую как лунь голову и широкую бороду. Они разудли его, раздели и босого, в одном нательном белье вели 12 километров по снегу, в мороз. Это — медленная, мучительная смерть. Она, видимо, фашистам доставляла большое удовольствие. Они дико хохотали над своей жертвой. Но фашисты на этом не остановились. Приведя в село Н., они на площади устроили виселицу, сожгли туда народ и вздернули старое тело.

Тут же рядом, на другой виселице, гитлеровцы повесили студентку Харьковского института — красавицу Дусю Шутькову. Не посмотрели изверги на ее красоту, не пожалели молодой жизни. Прежде чем повесить, они долго глумились над Дусей. Палачи поочередно кромали ножами молодое, нежное тело. Три продольных ремня было вырезано на ее спине. И только насладившись мучениями русской девушки, они свою жертву решили повесить.

Фашисты — не люди, фашисты — звери. Нет у меня большего желания, как убить немца, раздробить ему змеиную голову.

Красноармеец
Л. Нечесов.

Ответ. редактор
Я. ФЕДОРЕНКО.